

- Я видел, как пылают угли, и приближается огонь... На фоне бушующего пламени я слышал крики и вопли людей. Я не мог открыть глаза из-за огня. Я хотел выбежать на улицу, но, как только дверь открылась, в комнату ворвался огонь...

Чжан Цзюй лежал на земле, и вздувшиеся вены покрывали его лоб. Шрамы на его лице слегка подрагивали.

- Было трудно сказать, откуда именно исходила эта боль. Я изо всех сил старался выбраться наружу. Воздух сгустился от дыма, я ничего не видел перед собой и, в конце концов, потерял сознание в коридоре. Смутно припоминаю, что меня кто-то вынес. В то время у меня всё ещё оставалось какое-то остаточное сознание...

Пальцы, испачканные кровью и грязью, потянулись вперёд, сжав воздух в протянутом кулаке. Чжан Цзюй полулежал на земле, опираясь на локти, чтобы хоть как-то поддерживать свое обессиленное тело.

- Меня должны были сразу отправить в больницу. Кажется, я помню, как слышал разговор между моими родителями и врачами. Я хотел тогда открыть глаза, но, когда я это сделал, перед моим взором предстал лишь совершенно тёмный мир, как будто всё в моем поле зрения было дочерна обуглено.

Голос Чжан Цзюя постепенно возвращался к норме, хотя он всё ещё лежал без сил на твёрдой земле.

- Я могу вспомнить лица своих родителей, я могу вспомнить также врачей и медсестер, которые ухаживали за мной, но я совершенно не могу вспомнить, как я очнулся от обморока, и совсем не могу вспомнить, как попал в эту школу...

- Может быть, есть шанс, что ты на самом деле до сих пор не очнулся от комы и этот мир сейчас тебе просто снится? - вопрос Чэнь Гэ сильно удивил Чжан Цзюя.

- Я ещё не проснулся? Тогда то, что сейчас происходит - это всего лишь сон, который я вижу? - Чжан Цзюй в задумчивости повторил то, что сказал ему Чэнь Гэ.

- Значит, всё, здесь находящееся - это лишь часть моего сна? И даже вы всего лишь часть моего воображения?

- Голова твоя - часть воображения! Это всё нелепо! Пожалуйста, не мог бы ты вести себя чуть более адекватно? - Чжоу Ту забрал клинок из руки Чжан Цзюя. - Не знаю, как другие здесь, но я точно не часть твоего воображения! Я придержу клинок пока у себя на случай, если ты, вдруг, решишь проверить свою теорию на нас!

Чжоу Ту чувствовал, что он был единственным нормальным членом этого клуба, и поэтому для него пока было безопаснее всего держать клинок при себе.

- Чжан Цзюй вовсе не ошибся, но есть одна деталь, в которой он слегка заблуждается. Этот мир не его личный сон, а собрание множества негативных эмоций и отчаяния многих людей. Это кошмар, сформированный из негативных чувств каждого.

Чэнь Гэ заглянул в лица участников клуба.

- Хотя все вы и пленники этого мира, этот мир тоже был создан вами.

Когда Чэнь Гэ сказал это, в подлеске, вдруг, воцарилась полная тишина. Каждый из присутствующих смотрел на него со своим особенным выражением на лице.

- Я знаю, что вы, возможно, всё ещё не в состоянии принять эту правду сейчас, но ничего страшного, у нас ещё есть время.

Чэнь Гэ вновь подхватил на руки бесчувственного Ван Ичэна, и обернулся, чтобы посмотреть вдаль, на видневшуюся отсюда стену.

- Возвращение памяти Ван Ичэна привлекло внимание администраторов, и теперь, когда твоя ложная память, Чжан Цзюй, тоже начала ослабевать, администраторы могут вскоре последовать сюда за нами. Так что нам нужно уходить отсюда, и как можно скорее.

Чэнь Гэ повернулся спиной к стене и уверенно зашагал к зарослям кустарника.

- Подождите! - Чжан Цзюй сжимал в руках горсть земли, успевшую уже окраситься в цвет его крови, с большим трудом ему, наконец, удалось поднять взгляд вверх. Его глаза были теперь прикованы к Чэнь Гэ:

- Кто вы такой? И зачем вы нам всё это рассказываете?

- Кто я не так уж и важно. Главное, что я могу помочь тебе сбежать из этого гиблого места! Ведь твои друзья и семья и так ждали тебя уже достаточно долго в реальной жизни.

Чэнь Гэ улыбнулся.

- На самом деле, я не так уж и сильно отличаюсь от вас. Я тоже некогда утратил часть своих детских воспоминаний, поэтому, когда встретил вас, ребята, мне показалось, будто я столкнулся с самим собой из прошлого, - Чэнь Гэ грустно вздохнул.

Он повёл членов своего клуба мимо лаборатории и общежития для сотрудников, направляясь к учебному блоку.

- Туалет, что расположен на верхнем этаже учебного корпуса. Я верю, что ответ, который мы ищем, находится именно там.

Тогда как учебный корпус в западном кампусе был просто неестественно тихим и немного жутким, образовательный блок восточного кампуса был полон настоящих опасностей. От одного приближения к нему по спине Чэнь Гэ пробежал озноб.

- Ведите себя как можно тише. Если что-нибудь случится с вами здесь, последствия будут чрезвычайно серьёзными, - прошептал своим товарищам Чэнь Гэ.

- Какие ещё последствия? - лоб Чжоу Ту уже покрылся потом. Он сжал в руках рукоять лезвия, добытого из дупла старого дерева, и слегка пригнул спину, будто ожидая приближающейся опасности с любой стороны, даже в этот самый момент. Он постоянно беспокойно озирался по сторонам, и очень нервничал.

- Восточный кампус используется для хранения мусора из западного кампуса. А как люди обычно поступают с мусором?

Чэнь Гэ продолжал тепло им улыбаться, но от произнесённых им слов у студентов разом перехватило дыхание.

- После того, как нас поймают, нас лишат всего, что мы считаем ценным, а затем просто выбросят. В этом месте даже смерть - роскошь.

Выпущенной стрелы не вернуть обратно. Бесполезно было сожалеть о том, что уже произошло. Чэнь Гэ первым направился ко входу в образовательный блок. Возможно, это была всего лишь игра его воображения, но ночь в восточном кампусе казалась темнее, чем в западном. Ступая по старой обшарпанной лестнице, держась за обгоревшие перила, казалось, можно было услышать звук движения столов и стульев внутри классов, что якобы должны быть пусты.

- Это место такое страшное... Я не смог бы даже себе представить раньше, что скрывалось за этой стеной!

Чжу Лун понизил голос. Он шёл в самом конце их группы.

- Тише, не разговаривай...

Чжоу Ту, всё ещё держа в руках нож, пристально наблюдал за Чжан Цзюем, опасаясь, что этот ученик со шрамами на лице может внезапно снова впасть в неистовство. Чем больше он беспокоился об этом, тем больше ему казалось, что это должно вот-вот произойти, поэтому Чжоу Ту непрерывно следил за Чжан Цзюем, куда бы они ни пошли.

Но тут Чжан Цзюй внезапно остановился посередине коридора.

- Что случилось?

- Нет, ничего, мне просто любопытно. Почему в коридорах учебного корпуса висит так много фотографий врачей?

Чжан Цзюй поднял голову, чтобы получше рассмотреть картины на стене.

- Мы учимся вовсе не в медицинской школе, да и эти врачи не кажутся особо известными докторами. У многих из них даже не подписаны имена, но есть лишь фотографии, на которых они запечатлены за работой в своих белых халатах. Кстати, кто-нибудь заметил, что все эти фотографии были сделаны исключительно во время исполнения ими своих обязанностей?

Неожиданные слова Чжан Цзюя привлекли внимание Чэнь Гэ. Ранее он и сам подумал, что эти картинки какие-то очень странные, но не мог понять, что именно в них было подозрительного. Фраза, произнесённая Чжан Цзюем, кое о чём ему напомнила.

«Мир за Дверью обычно бывает соткан из памяти того, кто первым открыл Дверь. Но эта школа уникальна, кажется, она состоит из воспоминаний всех её учеников. Таким образом, фотографии врачей могли принадлежать и людям, с которыми студенты столкнулись до этого в реальной жизни».

Чэнь Гэ ободряюще похлопал Чжан Цзюя по плечу:

- Посмотри внимательно на эти фотографии. Не узнаёшь ли ты кого-нибудь на них?

- Чтобы чью-то фотографию разместили на стене в учебном корпусе университета, этот человек должен быть настоящей знаменитостью. Откуда бы мне знать таких людей?

- Для этой школы врачи, скорее всего, имеют немного другое, особенное значение. Так что лучше просто сделай так, как я тебе порекомендовал.

Чэнь Гэ повел своих учеников дальше вверх по лестнице. Когда они уже практически минули пролёт третьего этажа, он внезапно замер и остановился.

- Стойте, там кто-то есть!

Ближайший к лестнице класс на третьем этаже не был заперт. И его обшарпанная дверь громко скрипела на сквозняке.

Группа Чэнь Гэ замерла на месте. Через некоторое время из этого класса выплыла одинокая тень.

«Эта фигура кажется такой знакомой. Может быть, это Чан Гу?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2391278>